

Геннадий Цуканов

Актуальность прекрасного

Второго ноября 2000 года в Малом зале Центрального Дома Литераторов (ЦДЛ) состоялся творческий вечер поэтессы Сэды Вермишевой.

Праздник открыла 14-летняя Юлия Казанцева, лауреат международного конкурса юных исполнителей. Так в этот день зримо вспыхнула и зазвучала актуальность прекрасного, без которого жизнь наша стала бы просто непереносимой. Но в этом пункте присутствует еще один важный духовный и объединяющий момент, на который обратил внимание в свое время выдающийся психолог Л.С. Выготский, сказавший, что «художественное произведение... есть только возможность, которую осуществляет читатель».

В Малом же зале присутствовали не только Читатели Сэды Константиновны, но и ее искренние Друзья, а это уже такое сочетание, о котором грезит-мечтает каждый автор без исключения. Вермишева и заслуживала и – скажем прямо – завоевала всей своей творческой биографией право иметь Читателя-Друга. Обширный круг этих людей своим неравнодушием и подлинной искренностью чувств создал ту атмосферу интимности, которая своими светлыми и теплыми лучами пересилила и согрела холодноватый блеск официального искусственного солнца. Создалось даже твердое впечатление, что обилие цветов – это не разовое заполнение зала, приуроченное к торжеству, а естественное и постоянное украшение какой-то прозрачной поляны, на которой люди собрались, одаривая друг друга звучанием истинного Слова:

... Я миру,
Как хлеб,
Протяну доброту...

Как хлеб, преломите
Свободу,
О братья!

Ступите за смерти
Черту!..

Ведущий вечера Валентин Оскоцкий, секретарь Союза писателей Москвы, начал свое приветствие с упором на тот факт, что зал переполнен, что потребовались дополнительные стулья для размещения всех желающих. Это ли не подтверждение неугасающей любви к поэзии вообще и к творчеству Сэды Вермишевой особо. По независящим от них причинам смогли собраться далеко не все Друзья-Читатели поэтессы, но мысленно, подчеркнул В.Оскоцкий, все они здесь и сейчас. В подтверждение этого ведущий зачитал под аплодисменты приветствие Сильвы Капутикян, в котором выдающаяся армянская поэтесса метафорически ёмко и выразительно дала характеристику той неиссякаемой кладовой, из которой Сэда Вермишева черпает и черпает творческие силы: «Ясный ум и прозрачное сердце». Это, несомненно, потрясающе точно сказано. Но легко ли всю жизнь сохранять такие необходимые «ясный ум и прозрачное сердце?»

Когда слово получила сама «виновница торжества», стало во многом понятным, как нелегко и мучительно нести поэтический крест. Дело не в прямых откровениях и признаниях, об этом говорил подтекст, скрытое напряжение чувств. Сэда Вермишева призналась, что несколько лет в ее творчестве был перерыв: ей казалось, что наиболее эффективно может влиять на ситуацию не Слово, а – Дело. Сегодня эти иллюзии рассеяны в прах. Между властью и обществом – стена отчуждения. Единственным животворящим способом самовыражения вновь становится поэтическое слово, его пронзительность и глубокая искренность. Но у Вермишевой – это безусловно – помимо чувств всегда присутствует пронизательность ума. Она прочла цикл стихов из новой, еще не изданной, книги «Смятение». Название, бьющее не в бровь, а в глаз. Есть строки не просто грустные – почти безысходные, но какая-то мистическая их открытость и честность несет в себе щепотку надежды:

Зачеркнуть в своем сердце
Реальность.

Не принять,
Отодвинуть,
Как чей-то назойливый

Жест...

Автор каждым словом приоткрывает и обнажает жизнь во всей ее невыносимой сложности, а читателю становится понятным, что не может себе позволить поэт «зачеркнуть реальность», даже если подобные страшные мысли не отпускают творца. Рвут его сердце на части.

Поэт и переводчик Елена Николаевская, теснейшим образом связанная с армянской литературой, прочувствованно говорит о последней книге Сэды Константиновны «Щербатая клинопись». На данном этапе – это главная работа Вермишевой, обращенная прежде всего к Армении. А посвящен сборник великому другу и учителю Григорию Михайловичу Левину, бессменному руководителю теперь уже легендарного литературного объединения «Магистраль». Это – истоки, колыбель, поэтическая юность Вермишевой.

Прозаик, поэт, главный редактор журнала «Меценат и Мир» Левон Осемян сказал, что, наверное, так уж было угодно судьбе, что ему выпало счастье заниматься изданием последних трех книг С. Вермишевой – «Но как жива еще душа!», «Крыло любви» и «Щербатая клинопись». Л. Осемян приоткрыл «кухню» творческой мастерской поэтессы на примере последнего сборника: «Это была безмерно тяжелая и удивительно радостная работа. Сэда Константиновна давно и тщательно отбирала стихи, формировала разделы, позже — выстраивала в них нужный поэтический ряд». Затем Л. Осемян передал искренние и теплые поздравления от имени «рязанского филиала» журнала «Меценат и Мир».

Главный режиссер Тбилисского армянского драматического театра Михаил Григорян смущенно произнес: «Публично хочу объясниться, сказать, признаться, что я Вас очень люблю».

Вот это ключевое слово – любовь – подхватывают и другие выступающие.

Владимир Ступишин, первый посол России в Армении: «Я очень люблю Сэдины стихи...» Затем он читает их вслух. По его мнению, поэзия Вермишевой – это духовный мост между русским и армянским народами.

Совершенно неожиданную ипостась Сэды Константиновны открыл многим собравшимся Николай Иванович Рыжков. Он рассказывал о ее громадной и кропотливой работе в «прозаической сфере»: «Мало кто знает, что Сэда Константиновна мой помощник в Госдуме. Она готовит очень серьезные аналитические работы. Мы часто обсуждаем с ней важные проблемы. А вечером я читаю ее стихи. Дома. В тишине. Какая в них любовь и к России, и к Армении. Больно читать, когда она признается:

Армянка я.
И я хочу сказать
Во всеуслышанье,
Что нацию мою
В пятнадцатом году
Убили.
Ее рубили и в крови
Топили,
А мир сумел при этом
Промолчать...»

Таким образом, было поставлено под сомнение известное высказывание: «Молчание – золото...»

Слово Сэды Константиновны должно звучать, оно необходимо людям. Это подчеркивают и Владимир Леонович, и Виктор Гиленко, и Юлия Шишина. Кто-то из них к месту остроумно припомнил из Андрея Платонова: «Народ без меня не полный». У Сэды Константиновны в этом пункте особая миссия: без ее Слова «два народа будут не полные». Ее творчество – это хранилище памяти, – которое делает одновременно звучащим прошлое, настоящее и – будущее. Это редкий дар, исключительный, неимоверно тяжелый и ответственный. Прекрасное всегда трудно, но всегда актуально.

Впереди у Сэды Константиновны Вермишевой новые стихи, новые книги:

Так стой, поэт! –
В запасе есть минута!
Пока разрыв еще не наступил,
И Каин не убил, и целовал Иуда, –
Твори, поэт, –
Пусть из последних сил...